О. Е. Супрунович

Ключевые слова: ложные друзья переводчика, заимствования, ложные интернационализмы, гетеросемия, парасемия

В статье рассматриваются типы ложных друзей переводчика в белорусском и немецком языках. Выявление типов ложных друзей переводчика автор проводит по следующим основаниям: по происхождению (генетически не связанные и генетически связанные слова), по принадлежности к разным частям речи, по наличию общих лексико-семантических вариантов (абсолютные и относительные ложные друзья переводчика), по стилистико-коннотативному признаку. Автор акцентирует внимание на так называемых ложных интернационализмах – словах, образованных от латинских или греческих корней, или заимствованиях из третьего языка, вызывающих ложные ассоциации при переводе. Характерным признаком ложных друзей переводчика в белорусском и немецком языках является смешение одновременно нескольких типов. Омонимичными в большинстве случаев являются только отдельные значения сопоставляемых слов, а не лексемы в целом. Существенная часть ложных друзей переводчика в белорусском и немецком языках относится к группе относительных ложных друзей переводчика (паралекс-парасемантов), которым свойственны семантические отношения пересечения.

Способы типологизации белорусско-немецких ложных друзей переводчика

Понятие ложные друзья переводчика является предметом лингвистических дискуссий на протяжении многих лет. Пионерами в изучении этого явления стали французские языковеды М. Кёсслер и Ж. Дерокиньи (1928 г.). С тех пор изучение ложных друзей переводчика не прекращается, о чем свидетельствует разнообразие названий и дефиниций данного лингвистического феномена, публикация словарей и построение классификаций ложных друзей переводчика.

Изучением ложных друзей переводчика занимались представители разных языковедческих школ. В советской лингвистике наиболее широко известны работы В. В. Акуленко, Р. А. Будагова, К. Г. М. Готлиба, посвященные этой проблеме. Так, в частности, В. В. Акуленко к ложным друзьям переводчика относит «все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые синонимы, межъязыковые паронимы, этимологические дублеты и др.» [1, с. 371-372]. У Р. А. Будагова «ложными друзьями переводчика обычно именуется межъязыковые омонимы – слова, имеющие при одинаковом звучании разные значения [2, с. 41]. К. Г. М. Готлиб даёт следующее определение ложных друзей переводчика: «Это слова двух (возможно и нескольких) языков, которые из-за сходства их формы и содержания способны вызывать ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к более или менее существенным искажениям содержания или неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении» [3, с. 439]. Все эти дефиниции объединяет то, что ложные друзья переводчика – это слова, полностью или частично совпадающие по форме (звуковой или графической), но различающиеся по содержанию. Хотя у К. Г. М. Готлиба в определении ложных друзей переводчика присутствуют и другие характеристики, такие как стилистическая и лексическая окраска, особенности словоупотребления. На значимость коннотативных и функционально-стилистических компонентов при сопоставительном изучении лексики указывал также и белорусский лингвист А. Е. Супрун. Анализируя типы лексики на славянском языковом материале, А. Е. Супрун отмечал, что «семантическое тождество в лексиконе – явление скорее нетипичное, коль скоро речь идет о «нормальных» словах, а не о научно-технических терминах. Даже вполне эквивалентные по показаниям переводных словарей лексемы сплошь и рядом серьезно различаются по коннотациям» [4, с. 30]. По мнению исследователя, различия между языками по стилистической стратификации лексики могут быть весьма значительными.

На наш взгляд, сложность проблемы состоит в том, что до сих пор не выработано единой четкой концепции и типологии ложных друзей переводчика. Многообразие обозначений данного лингвистического явления подтверждает этот факт, ср. межъязыковые омонимы (Р. А. Будагов, А. Е. Супрун, И. С. Ровдо), межъязыковые синонимы, межъязыковые паронимы (В. В. Акуленко), междуязычные аналогизмы (К. Г. М. Готлиб), ложные (неполные) лексические параллели (В. В. Дубичинский) и др.

При изучении ложных друзей переводчика важно также учитывать происхождение языков, т.е. являются ли сопоставляемые языки близкородственными или они принадлежат к разным группам языков или даже семьям. Понятно, что у генетически родственных языков процент формально схожих лексем будет значительно выше, чем в генетически чужих друг другу языках. С другой стороны, некоторые лингвисты (М. Кёсслер, К. Милан, Р. Зюнкель) исключают из числа «ложных друзей» этимологически не связанные слова. Мы, в свою очередь, подвергаем исследованию как генетически родственные, так и этимологически не связанные слова.

В немецком и белорусском языках ложные друзья переводчика в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые или опосредствованные заимствования из общего третьего источника (часто это интернациональная или псевдоинтернациональная лексика или параллельные производные от

таких заимствований). В немецком языке широко представлены прямые заимствования из латинского, греческого, французского, английского языков. В белорусском языке основная часть заимствований русского, польского, реже немецкого происхождения. Прямые заимствования из европейских языков в белорусском языке встречаются значительно реже, чем в немецком языке. В большинстве случаев имеют место косвенные заимствования через язык-посредник, для белорусского языка – это русский или польский языки. Значительно меньше представлены результаты собственно белорусско-немецких языковых контактов: германизмы в белорусском языке представлены незначительной группой, слова белорусского происхождения в немецком языке отсутствуют.

В своём исследовании мы классифицируем ложные друзья переводчика на следующих основаниях:

1. по происхождению: генетически не связанные и генетически связанные слова;

1.1. К группе генетически не связанных слов относятся:

1.1.1. **исконные лексемы** в белорусском и немецком языках;

Приведем несколько примеров. Бел. *вар* 1. ‘вода в состоянии кипения или только что закипевшая вода’, 2. ‘вареная смола (спец.)’ восходит к вост.-слав. *вар* < праслав. **varь*, *variti* [5, с. 56]. Слово омонимично нем. *wahr* 1. ‘истинный, действительный’, 2. ‘настоящий, искренний (возвыш.)’, 3. ‘прямо-таки, по-настоящему’. Этимология нем. *wahr* совершенно иная, ср. нем. *wahr* < ср.-нем., ст.-нем. *wār* ‘достойный доверия’ [6, с. 1705].

Проанализируем еще одну пару лексем. Бел. *дзік* ‘дикий кабан; вепрь’, происходящее от слав. **dikъ* [7, с. 135], и немецкая полисемантическая лексема *dick* 1. ‘толстый, большой, сильный’, 2. ‘опухший (разг.)’, 3. ‘густой, вязкий’, 4. ‘плотный, непроницаемый (разг.)’, 5. ‘близкий, хорошо знакомый, закадычный (разг.)’, 6. ‘очень (разг.)’, 7. (в составе фразеологического оборота) *jemanden, etwas dick haben/kriegen* ‘с меня хватит’, значение которой восходит к ср.-нем. *dic[ke]* < ст.-нем. *dicki* [6, с. 341].

1.1.2. **заимствование в одном языке, исконное слово в другом**, см.:

бел. *казел* 1. ‘дикое млекопитающее животного семейства пусторогих, которое водится обычно в горах’, 2. ‘самец домашней козы’, 3. ‘вид бабки, которая состоит из нескольких снопов ячменя или овса, поставленных таким образом, что колосья спрятаны (разг.)’, 4. ‘гимнастический снаряд в виде короткого, обтянутого кожей бруса на четырех высоких ножках’, 5. ‘название игры в карты, домино (разг.)’, 6. ‘легковой автомобиль повышенной проходимости’ восходит к прасл. **kozьbь* < **koza* [8, с. 72-75]. Немецкая омонимичная лексема *Kasel* ‘облачение католического священника’, в свою очередь, происходит от ср.-лат. *casula* ‘монашеская ряса, облачение, риза’ < позд.-лат. *casula* ‘пальто с капюшоном’ [6, с. 818].

Исконной лексемой с праславянскими корнями является бел. *жыгала* ‘металлический раскаленный прут, которым припекают дырки в дереве, кости (разг.)’, ср. бел. *жыгала* < прасл. **žegati*, **žigati* с суф. **-dlo* [7, с. 260]. Нем. *Gigolo* 1. ‘наёмный партнёр для танцев (в ресторане)’, 2. ‘ветреный любовник (разг.)’ является заимствованием из франц. *gigolo* ‘молодой человек, который часто посещает вечера танцев’ [6, с. 611].

Возможны также и случаи, когда исконной лексемой является лексема немецкого языка, а белорусская лексема заимствуется из другого языка. Проиллюстрируем это на следующих примерах. Так, например, бел. *яр* ‘крутой берег, ров, ложбина’ восходит к рус. *яр* < тур., тат., башк., алт., леб., тел. *яр* ‘крутой берег, крутизна, пропасть, отвесная скала’ (по М. Фасмеру) [9]. Этимология немецкой лексемы *Jahr* 1. ‘год’, 2. ‘год (о возрасте)’ указывает на её исконность, ср. нем. *Jahr* < ср.-нем., ст.-нем. *Jār* ‘ход, течение’ [6, с. 785].

К данной группе ложных друзей переводчика относятся также бел. *бірка* и нем. *Birke*, см.:

бел. *бірка* 1. ‘небольшая дощечка или кусочек картона с надписью (на товарах, на багаже и т.д.)’, 2. ‘палочка или дощечка, на которой зарубками вели учет чего-л. (уст.)’, 3. ‘характеристика (обычно отрицательная), которая дается кому-л. по шаблону (перен.)’. Этимология данной лексемы спорная. Одни исследователи (А. Г. Преображенский, Э. Бернекер) выводят значение из ст.-рус. **бирь* ‘подать, налог’, другие (Д. К. Зеленин) думают про заимствование из дат., норв. *birk* ‘береза’. Ф. Е. Корш и Ф. Миклошич относят эту лексему заимствованием из тюрк. *bir* ‘один’ и *iki* ‘два’ [10, с. 351]. Нем. *Birke* 1. ‘лиственное дерево с белой корой, маленькими светло-зелеными листьями и соцветиями в виде сережек’, 2. ‘березовая древесина’ восходит к ср.-нем. *birke* < ст.-нем. *birhha* ‘сияющая белизна’ [6, с. 263].

1.1.3. **два разных заимствования** в двух языках, см.:

бел. *кабан* 1. ‘самец свиньи, хряк’, 2. ‘дикая свинья, дикий кабан’, заимствовано из рус. *кабан* < тат. или тур. *kaban* [8, с. 7]. Нем. *Caban (Kaban)* [ka'bā] 1. ‘модное мужское пальто с широкими лацканами’, 2. ‘удлиненный женский пиджак’ является заимствованием из франц. *caban* ‘плащ, дождевик’ < сицил. *caban* < араб. *qabā'* ‘накидка в виде туники’ [6, с. 297].

Приведем еще несколько примеров. Бел. *кава* ‘то же, что и кофе (во 2 знач.)’ < польск. *kawa* < тур. *kahve* < араб. *Kahwa* ‘сорт лёгкого вина’ < от названия страны *Kaffa* [8, с. 15]. В свою очередь, нем. *Kawa* ‘кава, хмельной напиток (у полинезийцев)’ является словом полинезийского происхождения [6, с. 824].

Сопоставим белорусскую лексему *жур* ‘негустой овсяный кисель’ с немецкой лексемой *Jour* [zu:ɾ] 1. ‘приёмный день, день приёма (гостей) (уст.)’, 2. ‘присутственный день, день службы (уст.)’. Мнения исследователей в отношении этимологии слова *жур* расходятся. Существует три версии происхождения этого слова, ср. 1) ст.-рус. *журь* ‘редкое блюдо’ (с 16 в.) – Э. Лиден, Э. Бернекер; 2) зап.-слав. < сев.-вост.-нем. *sūr* ‘кислое тесто’ – А. Брюкнер, В. Махек, О. Н. Трубочев, Г. Г. Бильфельдт; 3) А. Е. Супрун обращает внимание, с одной стороны, на наличие в словах этого корня параллельно со значением кислоты’ значения

‘трудности’, с другой стороны, на наличие слов со значением ‘едкий’ в чешском языке на базе корня *žir* < **žur-* и слова *журавіна* ‘кислая ягода’. Возможно, в некоторых славянских семантических ответвлениях слова *жур* происходит семантическое взаимодействие заимствованного и славянского корня [7, с. 247]. Немецкое омонимичное слово *Jour* заимствовано из франц. *jour* ‘день’ < позд.-лат. *diurnum* < лат. *diurnum* ‘ежедневная потребность в продовольствии’ < лат. *diurnus* ‘ежедневный’ [6, с. 791].

1.2. К генетически связанным словам относятся:

1.2.1. **исконные этимологически связанные слова**, см.:

нем. *kaduk* ‘дряхлый, хилый, слабый’, являющееся словом латинского происхождения [11], и омонимичное ему бел. *кадук* ‘злой дух, дьявол’, восходящее к польск. *kaduk* < лат. *cadūcus* ‘больной падучей’. Согласно ЭСБМ (Этымалагічны слоўнік беларускай мовы) лексема *кадук* является заимствованием из польского языка, где встречается в памятниках литературы с 16 века [8, с. 32]. Так, значение ‘черт, дьявол’ появилось в 18 веке на базе семемы ‘болезнь’. В качестве аргумента приводится ссылка на параллельное употребление *choroba, kaduk, kat, diabel* в проклятиях. Источником польск. *kaduk* является лат. *cadūcus* ‘больной падучей’. В немецкий язык это слово было заимствовано из латинского языка в его первоначальном значении, которое сохранилось практически без изменений.

1.2.2. заимствования из третьего языка, образования от греческих и латинских корней (так называемые **ложные интернационализмы**), см.:

бел. *галантарэя* ‘общее торговое название мелких принадлежностей туалета (галстуки, ленты, перчатки, нити, пуговицы и т.д.)’ в процессе семантического развития получило совершенно новое значение в отличие от омонимичного ему нем. *Galanterie* 1. ‘галантность, учтивость’, 2. ‘галантный комплимент’. Вероятно более долгий этимологический путь белорусской лексемы (бел. *галантарэя* < рус. *галантерея* < нем. *Galanterie* < франц. *galanterie* ‘галантность, учтивость’) способствовал трансформации значения. Немецкая лексема *Galanterie* была заимствована из французского языка в первоначальном значении (франц. *galanterie* ‘галантность, учтивость’), которое является актуальным значением для данной лексемы и в настоящее время [6, с. 555].

Бел. *лакатар* ‘устройство для определения местонахождения разных объектов’, заимствованное из русского языка *локатор*, является неологизмом, генетически производным от лат. *locatio* ‘размещение’ [9]. Немецкие внутриязыковые паронимы *Lokator* 1. ‘в средние века – рыцарь, распределяющий земли (колоний) по поручению суверена (ист.)’, 2. ‘сдающий внаём, домовладелец (уст.)’ [6, с. 965] и *Lokatar* ‘съемщик, арендатор’ напрямую заимствованы из латинского языка, ср. < *locator* ‘сдающий в аренду’ < лат. *(col)locare* ‘размещать, расквартировывать’ [11].

К данной группе ложных друзей переводчика относятся также бел. *ілюмінатар* круглое окно в борте самолёта, космического корабля или судна, которое герметически закрывается’ < польск. *iluminacja* или рус. *иллюминация* < лат. *Illuminatio* ‘освещение, свет’ и нем. *Illuminator* ‘художник-иллюстратор, иллюминировщик’ < ср.-лат. *Illuminator* ‘освещающий, податель света’; бел. *ірыгатар* ‘специалист по ирригации’ – нем. *Irrigator* ‘ороситель (напр., для клизмы толстого кишечника)’.

Отдельным пунктом хотелось бы выделить группу топонимов, образующих семантический контраст с лексемами белорусского языка, см.:

Белорусской лексеме *індус* ‘индиец – последователь индуизма’ соответствует немецкая лексема *Indus* ‘Инд (река)’. Бел. *індус* образовано от англ. *hindoo* ‘индус, индиец’ (безусловно это не прямое заимствование из английского языка, а опосредованное – через русский язык), этимология нем. *Indus* выглядит следующим образом, ср. < др.-греч. *Indos* < др.-персид. *Hinduš* < санскрит *sindhu* ‘река’.

Бел. *йаркшыры* ‘высокопродуктивная порода свиней’ и нем. *Yorkshire* ‘название английского графства’ являются заимствованиями от англ. *Yorkshire*. Для обозначения йоркширской породы свиней в немецком языке используется словосочетание *Yorkshire Schweine(rasse)*, в белорусском языке возможен укороченный вариант *йаркшыры*.

Семантическое несовпадение бел. *ліліпут* и нем. *Liliput* обусловлено, на наш взгляд, особенностями грамматических систем белорусского и немецкого языков. В белорусском языке слово *ліліпут* употребляется в значениях 1. ‘человек очень маленького роста, карлик’, 2. ‘житель сказочной страны’, 3. ‘о предмете очень маленького размера (перен.)’. В немецком языке *Liliput* обозначает название сказочной страны, в которой живут лилипуты.

2. по принадлежности к разным частям речи:

В белорусском и немецком языках ложные друзья переводчика встречаются в пределах следующих частей речи – существительных, прилагательных, наречий, междометий, числительных и глаголов. Продемонстрируем это на следующих примерах.

Бел. *апак* 1. ‘сорт белой глины, которая используется в производстве фаянса’, 2. ‘посуда, изготовленная из такой глины’ является именем существительным. В немецком языке ему соответствует прилагательное *opak* ‘непрозрачный, мутный’.

Проанализируем еще несколько пар слов, когда слово одного языка является существительным, а слово другого языка – прилагательным.

Бел. *імпатэнт* и нем. *impotent* различаются не только принадлежностью к разным частям речи, но и частотностью употребления с семантическими различиями, см.:

бел. *імпатэнт* ‘человек, страдающий импотенцией’ и нем. *impotent* 1. ‘неспособный к половому сношению или зачатию (о мужчине)’, 2. ‘неспособный, нетворческий (редко)’.

Бел. *імперыял* и нем. *imperial* свойственны наряду с частеречными различиями, также и семантические различия по стилистико-хронологическому признаку, см.:

бел. *імперыял* ‘русская золотая монета с 1775 г. стоимостью 10 руб., а после 1897 г. — 15 руб. (уст.)’ омонимично нем. *imperial* ‘императорский, господский’.

Немецкое числительное *elf* противопоставлено существительному *эльф* в белорусском языке, см.:

бел. *эльф* ‘дух природы, сказочное существо, благожелательное по отношению к людям (в германоскандинавской мифологии)’ – нем. *elf* ‘одиннадцать’.

Междометию *gaga* ‘выкрик неудовольствия, отвращения (австр., дет.)’ в немецком языке соответствует бел. *гага* ‘полярная нырковая утка с ценным мягким тёплым пухом’, являющееся именем существительным.

В единичных случаях встречаются совпадения таких частей речи как существительное и глагол, см.:

бел. *бармен* ‘официант в баре, а также владелец бара’ – нем. *barmen* 1. ‘наполнять сочувствием, вызывать жалость (мест., уст.)’, 2. ‘жаловаться, причитать, хныкать (сев.-нем.)’;

бел. *бункер* 1. ‘специально оборудованное вместилище для сыпучих и кусковых материалов’, 2. ‘подземное железобетонное укрытие’, 3. ‘огневое сооружение с бойницами’ – нем. *bunkern* 1. ‘складывать, хранить массовые грузы в бункере’, 2. ‘брать горячее на борт (морск.)’, 3. ‘накапливать, собирать что-л. (разг.)’;

бел. *вар* 1. ‘кипяток’, 2. ‘вареная смола (спец.)’ – нем. *war* (прошедшее время глагола *sein* «быть») ‘был’;

Таким образом, наиболее распространенными парами частеречных межъязыковых белорусско-немецких омонимов являются пары «существительное – прилагательное/наречие», реже – «существительное – междометие». Пары «существительное – глагол» встречаются крайне редко, что можно объяснить особенностями морфологического устройства сопоставляемых языков.

3. по наличию общих лексико-семантических вариантов, см.:

3.1. **абсолютные «ложные друзья переводчика»** (не имеющие общих лексических значений и находящиеся между собой в семантических отношениях гетеросемии (исключения));

Абсолютные «ложные друзья переводчика» в белорусском и немецком языках представлены сравнительно небольшой группой. В рамках данной группы слов мы выделяем следующие типы омо- и паралекс-гетеросемантов, см.:

3.1.1. Отношения исключения для однозначных слов, ср.:

бел. *дуст* ‘ядовитый порошок для уничтожения вредных насекомых’ – нем. *Dust* ‘чайная пыль’;

бел. *каліка* ‘в народном эпосе: странствующий старец, преимущественно слепой, который поет духовные стихотворения и собирает милостыню’ – нем. *Kaliko* ‘изящная плотная хлопчатобумажная ткань, особенно для книжных переплетов’;

бел. *робат* ‘автомат, который выполняет работу человека (обычно на конвейере), а также человекоподобный механизм’ – нем. *Robot* ‘барщина; тяжёлый, принудительный труд’ и др.

3.1.2. Отношения исключения для однозначного слова в одном языке и многозначного – в другом, ср.:

бел. *кабала* 1. ‘в древней и средневековой Руси: долговое обязательство, ставившее заемщика в личную имущественную зависимость от займодавца, а также сама эта зависимость’, 2. ‘полная зависимость от кого-л. (перен.)’ – нем. *Kabale* ‘интрига’;

бел. *лангет* ‘блюдо с мяса, нарезанного тонкими продолговатыми кусками’ – нем. *Langette* 1. ‘ришелье фестонами (вышивка)’, 2. ‘перегородка между двумя дымоходами’;

бел. *мара* 1. ‘то, что создано воображением, фантазией’, 2. ‘предмет желаний, стремлений’ – нем. *Mahr* ‘ночной кошмар’ и др.

3.1.3. Отношения исключения для многозначных слов, ср.:

бел. *ласт* 1. ‘видоизмененная укороченная конечность некоторых водных животных, птиц (тюленей, пингинов и т.д.), пальцы которой соединены перепонкой’, 2. ‘приспособление для плавания в виде широких лап с перепонками, которое надевают на ноги’ – нем. *Last* 1. ‘ноша, груз’, 2. ‘балласт (мор.)’, 3. ‘финансовое бремя, финансовые обязательства’, 4. ‘нагрузка системы (электротех.)’, 5. ‘пакгауз, грузовой отсек’;

бел. *маркі* 1. ‘который легко делается грязным (про ткань, одежду светлого цвета)’, 2. ‘такой, от которого можно вымазаться’ – нем. *markig* 1. ‘сильный, крепкий, ядрёный’, 2. ‘сочный, мясистый’ и др.

Имеют место случаи, когда сопоставляемые лексемы представлены парами внутриязыковых омонимов в одном из сопоставляемых языков или одновременно в двух языках, см.:

бел. *рак*¹ ‘покрытое панцирем пресноводное или морское животное с клешнями и брюшком’, бел. *рак*² ‘род злокачественной опухоли’ – нем. *Rack* ‘подставка в виде стеллажа’;

бел. *галле* (*голле*) ‘мелкие сучья, сухие ветви деревьев’ – нем. *Galle*¹ 1. ‘желчный пузырь’, 2. ‘жёлчь’, нем. *Galle*² 1. ‘опухоль на суставах (особенно у лошадей)’, 2. ‘галлы, педиции, наросты (на растениях)’;

бел. *рацыя*¹ ‘переносная радиостанция’, бел. *рацыя*² ‘логичное основание; резонность’ – нем. *Razzia* ‘полицейская облава, налёт’ и др.

3.2. **относительные «ложные друзья переводчика»** (имеющие общие лексические значения и находящиеся между собой в семантических отношениях парасемии (включения и пересечения));

Относительные «ложные друзья переводчика» (омо- или паралексы-парасеманты) наиболее частотны в белорусском и немецком языках в отличие от абсолютных «ложных друзей переводчика». На основании собранного материала мы выделяем следующие типы омо- и паралекс-парасемантов, см.:

3.2.1. Отношения пересечения для однозначных слов, ср.:

бел. *правіант* 'продукты для армии (уст.)' – нем. *Proviand* 'провиант; запас продуктов для путешествия'; данная пара слов пересекается в значении «продукты», в остальном мы наблюдаем незначительную семантическую дифференциацию.

3.2.2. Отношения пересечения для однозначного слова в одном языке и многозначного – в другом, ср.:

бел. *вэксаль* 'денежный документ — письменное обязательство заплатить кому-л. определенную сумму денег в установленный срок' – нем. *Wechsel* 1. 'перемена, смена', 2. 'обменивание', 3. 'замена (спорт.)', 4. 'передача эстафеты', 5. 'чередование строф (литературовед.)', 6. 'вексель (банковое дело)', 7. 'сокращение от *Wildwechsel* «звериная тропа»'. Лексемы *вэксаль* и *Wechsel* обнаруживают одно общее значение «вексель (денежный документ)», остальные значения немецкого многозначного слова *Wechsel* в белорусском языке отсутствуют.

Бывают случаи, когда многозначное слово в белорусском языке состоит в отношениях пересечения с однозначным словом в немецком языке, ср.:

бел. *пеньюар* 1. 'в парикмахерских: накидка из белой ткани, которой накрывают плечи клиентов при стрижке (спец.)', 2. 'легкий женский утренний халат' – нем. *Peignoir* [pɛɪ̯noːɪ̯r] '(в парикмахерских) накидка'.

3.2.3. Отношения пересечения для многозначных слов, см.:

Бел. *лагер* 1. 'временная стоянка, обычно под открытым небом, в палатках', 2. 'название некоторых учреждений для содержания большого количества людей', 3. 'общественно-политическая группировка, направление' – нем. *Lager* 1. 'ночлег', 2. 'исправительный лагерь', 3. 'краткая форма *Konzentrationslager* «концентрационный лагерь», 4. 'постель, ложе (уст.)', 5. 'место отдыха животных (охотн. жарг.)', 6. 'совокупность людей, государств, которые в политической борьбе стоят на одной стороне', 7. 'помещение для хранения товара', 8. 'товары на складе', 9. 'персонал, который работает на складе, базе (разг.)', 10. 'залежи горной породы, руды (геол.)', 11. 'подшипник (тех.)', 12. 'опора (строит.)', 13. 'таллофиты (биол.)'. Бел. *лагер* и нем. *Lager* пересекаются в трёх значениях, однако немецкое многозначное слово *Lager* обладает более широким набором эмоционально-экспрессивных, стилистических характеристик и лексико-семантических вариантов из разных тематических областей.

3.2.4. Отношения включения для однозначных слов, ср.:

бел. *перыскоп* 'оптический прибор для наблюдения за чем-н. с укрытия, подводной лодки, танка и т. д.' – нем. *Periskop* 'подзорная труба для подводных аппаратов'. Как видно из примера, значение слова *перыскоп* в белорусском языке шире, чем его немецкий аналог.

3.2.5. Отношения включения для однозначного слова в одном языке и многозначного – в другом, ср.:

бел. *танцор* 'тот, кто танцует, умеет танцевать' – нем. *Tänzer* 1. 'танцор; плясун', 2. 'артист балета, танцовщик';

бел. *ганарар* 'денежная награда, которую по договору получают литераторы, художники, журналисты и т.д.' – нем. *Honorar* 1. 'оплата, которую получают представители свободных профессий, напр. врачи, адвокаты, писатели за отдельные услуги', 2. 'вознаграждение, премия'.

4. по стилистико-коннотативному признаку:

Белорусско-немецким ложным друзьям переводчика свойственны различия, касающиеся эмоционально-экспрессивной или функционально-стилистической окраски слов. В этой связи приведем несколько примеров.

Бел. *руціна* 'боязнь перемен, консерватизм и застой в делах, укладе жизни' и нем. *Routine* 1. 'навык, опыт, сноровка', 2. 'рутина (отриц.)', 3. 'распорядок службы на борту корабля (морск.)', 4. 'стандартная программа, подпрограмма (инф.)' различаются не только значениями, но и сферой употребления, а также стилистической окраской. Нем. *Routine* свойственна как положительная, так и отрицательная оценочность.

Разную функционально-смысловую употребительность обнаруживают белорусская лексема *юніёр* и немецкая лексема *Junior*, см.:

бел. *юніёр* 'спортсмен-юноша, участник соревнований в своей возрастной группе' – нем. *Junior* 1. 'сын (шут.)', 2. 'младший компаньон; сын владельца фирмы (разг.)', 3. 'спортсмен младшего возраста; юниор (спорт.)', 4. 'молодой человек (потребитель на языке рекламы)';

Характерной особенностью немецкого языка является наличие коннотативных созначений слов, употребляемых в жаргоне разных профессиональных групп (например, охотников, спортсменов и т.д.), см.:

бел. *граната* 'разрывной снаряд' – нем. *Granate* 1. 'граната (снаряд)', 2. 'мощный удар по воротам (спорт. жарг.)';

бел. *парык* 'накладная прическа из натуральных или искусственных волос, нашитых на основу' – нем. *Perücke* 1. 'парик: искусственный головной покров из чужих волос', 2. 'болезненный нарост на рогах (оленья) (охот. жарг.)'.

Анализ практического материала позволяет утверждать, что выявление типов «ложных друзей переводчика» может проводиться по разным основаниям (по происхождению, по принадлежности к разным частям речи, по семантическим отношениям в рамках полисемантов и омосемантов, по наличию функционально-стилистических и коннотативных компонентов и др.). Характерным признаком «ложных друзей переводчика» в белорусском и немецком языках является смешение одновременно нескольких типов. Омонимичными в большинстве случаев являются только отдельные значения сопоставляемых слов, а не лексемы в целом. Кроме того, белорусско-немецким ложным друзьям переводчика свойственны функционально-стилистические и коннотативные отличия.

В заключении следует подчеркнуть, что существенная часть ложных друзей переводчика в белорусском и немецком языках относится к группе паралекс-парасемантов, которым свойственны семантические отношения пересечения. На наш взгляд, именно эта группа ложных друзей переводчика наиболее склонна вызывать ложные ассоциации и вводить в заблуждение при переводе.

Список литературы:

1. Акуленко, В.В. О «ложных друзьях переводчика» / В.В. Акуленко, С.Ю. Комиссарчик, Р.В. Погорелова // Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М., 1969. – С. 371-384.
2. Будагов, Р.А. «Ложные друзья переводчика» / Р.А.Будагов // Человек и его язык. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 429 с.
3. Готлиб, К.Г.М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / К.Г.М. Готлиб. – М.: Совет. энцикл., 1972. – 448 с.
4. Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков / А.Е. Супрун. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 47 с.
5. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В.У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – Т. 2: В / В.У. Мартынаў [і інш.]. – 1978. – 344 с.
6. Duden Deutsches Universalwörterbuch / Dudenredaktion unter Leitung von Günther Drosdowski. – 2., völlig neu bearb. u. stark. erw. Aufl. – Dudenverl., 1989. – 1816 s.
7. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В.У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – Т. 3: Г-І / В.У. Мартынаў [і інш.]. – 1985. – 404 с.
8. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В.У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1988. – Т. 4: К / В.У. Мартынаў [і інш.]. – 1988. – 327 с.
9. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/> – Дата доступа: 28.08.2014.
10. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В.У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – Т. 1: А-Б / В.У. Мартынаў [і інш.]. – 1978. – 440 с.
11. Duden online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de/> – Дата доступа: 25.05.2014.
12. Дубичинский, В.В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В.В. Дубичинский ; Краснодар. ун-т. – Краснодар, 1995. – 36 с.
13. Ровдо, И.С. Межъязыковые омонимы в условиях русско-белорусского и белорусско-русского билингвизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01; 10.02.02 / И.С. Ровдо; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1980. – 18 с.
14. Лумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – 2-е выд. – Мінск.: Беларус. энцикл., 1999. – 784 с.
15. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэдкал. В.У. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – Т. 5: К-Л / В.У. Мартынаў [і інш.]. – 1989. – 320 с.

The methods of typologization of false friends of translators in Belarussian and German

Keywords: false friends of translators, loan-words, false cognates, heterosemy, parasemy

As the title implies the article describes the false friends of translators in Belarussian and German. The author detects the types of false friends of translators on the following bases: on genesis (genetic non-connected and genetic connected words), on belonging to different part of speech, on availability of general lexical-semantic variants (absolute and relative false friends), on stylistic-connotative characteristic. Special attention is given to false cognates – words, formed from Latin or Greek roots, loan-words from the third language, which provoke false associations by translator. For Belarussian and German false friends of translators is characteristic the mixing of several types. Homonymous in most cases are only particular meanings of words, but not lexemes on the whole. The majority of false friends of translators in Belarussian and German belong to the group of relative false friends (we qualify them in our research as paralex-para-semants), which are characterized by the semantic relations of crossing.